

Философско-мировоззренческое формирование идеи гуманизма как предпосылки трансгуманизма

В статье рассматривается становление и развитие явления гуманизма в учениях философов Античности, Средневековья и Возрождения. Обнаруживается преемственность ранних гуманистических и антропоцентрических установок в современных направлениях гуманизма и трансгуманизма.

Ключевые слова: гуманизм, антропоцентризм, трансгуманизм, калокагатия, самосовершенствование.

Philosophical-ideological formation of the idea of humanism as a prerequisite for transhumanism

Valukhov V.A.,

postgraduate,

Orel State University named after I.S. Turgenev

The article considers the formation and development of the phenomenon of humanism in the teachings of the philosophers of Antiquity, the Middle Ages and the Renaissance. The continuity of early humanistic and anthropocentric attitudes in the modern directions of humanism and transhumanism is found.

Keywords: humanism, anthropocentrism, transhumanism, kalokagathos, self-improvement.

Гуманистическая ценность человека на протяжении многих веков является центром философского и научного знания, а современные взгляды на возможную трансформацию человеческой природы и отступление от традиционных гуманистических идеалов невольно заставляют задуматься о неопределённом будущем человека.

Проблему определения вектора развития гуманизма в постоянно меняющихся условиях современной действительности предлагается рассматривать с точки зрения историчности и преемственности гуманистических идей. В качестве ключевых временных эпох развития гуманизма выбраны Античность, Средневековье и Возрождение.

Актуальность анализа гуманистических и антропоцентрических идей мыслителей Античности, Средневековья и Возрождения проявляется в аналогичной заинтересованности современного человека в самообосновании и саморазвитии. Также необходимость анализа подтверждается в преемственности идей гуманизма через их трансформацию в современных

гуманистических течениях: постгуманизме, трансгуманизме, экстропианстве (как направлении трансгуманизма) и т.д.

Перед непосредственным обзором гуманистических предпосылок в идеях мыслителей, обозначенных выше эпох, необходимо указать на связь и различие между антропоцентризмом и гуманизмом. Антропоцентризм, или ориентирование на человека, всегда по своей природе гуманистичен. При этом гуманизм не обязательно является антропоцентричным. Так, например, в центре внимания некоторых направлений постгуманизма и трансгуманизма располагается не человек, а то, что заменит человека. Этот «заменитель» может быть «сверхчеловеком», «искусственным сознанием», результатом «комплиментации человечества», существом иной расы и т.п.

Античный гуманизм.

Для античного гуманизма характерна ориентированность на общественное благополучие, воспитание добродетельного гражданина и возвращение идеи духовно-материальной гармонии – «калокагатии» – в рамках конкретной личности.

Гуманистический настрой можно наблюдать в трудах древнегреческого философа Ксенофана из Колофона. Атеизм Ксенофана раскрывается в устранении антропоморфных богов, отождествлении божественных сил с космическими явлениями (что схоже с ранним постгуманистическим космоизмом Циолковского). Раскрепощение человека через признание мифологических богов человеческой фантазией – условие для гуманистического антропоцентризма.

Софисты, в частности Протагор, Горгий, Продик, были первыми, кто направил греческую мысль в социальное русло: в центре внимания стояли человек (в целом), его связи и отношения. Активизировались рассуждения о праве граждан полисов. Также большое значение приобрела образованность человека («paideia», у Цицерона – «humanitas»), к чему часто апеллируют гуманисты поздних эпох (в том числе постгуманисты и трансгуманисты). Античный антропоцентризм хорошо прослеживается в высказывании Протагора: «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и несуществующих, что они не существуют». Из этого следует не только то, что человек является источником субъективных оценок о предметах и явлениях объективной реальности, но и важность для человека «самого человека», ведь ему суждено быть мерилom всего мира.

Идеи свободы и равенства человека, свойственные более позднему гуманизму, проявляются в антидемократических высказываниях и деятельности Антифонта: «Тех, которые происходят от знатных родителей, мы уважаем и чтим, тех же, которые не из знатного дома, мы не уважаем и не почитаем. В этом мы поступаем по отношению друг к другу как варвары, потому что по природе мы все во всех отношениях равны...» [1]. Схожих взглядов придерживался и софист Алкидамант: «Бог сделал всех свободными, природа никого не сделала рабом».

Предпосылки мыслей гуманистов наблюдаются в описаниях жизни и мировоззрении Сократа. Взгляд Сократа к «истине» как к результату

самопознания раскрывается в высказывании: «Я знаю, что ничего не знаю». Нравственность человека заключается в ликвидации собственных слабостей (как душевных, так и физических) с возвращением добродетелей: умеренность, храбрость, справедливость. Гуманистический оптимизм Сократа проявляется в утверждении, что все люди по своей природе добры, но необразованны. При этом знающий добро дурно не поступит. Также большое внимание Сократ уделял идее добродетельного лидера, сумевшего вывести себя из пучины невежества, достичь «калокагатии» и принести огромную пользу обществу полиса (Алкивиад как прообраз трансгуманистического «сверхчеловека») [2, 3].

Демокрит имел схожие с Сократом социально-этические представления: зло и несчастья есть результат отсутствия знания. Устранение незнания – первый шаг к достижению состояния «эвтюмии» (довольство, постоянство, невозмутимость, отсутствие страстей). Демокрит ввёл в греческую этику понятие долга и стыда как внутренних регуляторов поведения: «Не из страха, но из чувства долга должно воздерживаться от дурных поступков» [4].

Развитие идеи «эвтюмии» и акцентирование на важности внешних благ можно наблюдать в работах Эпикура, а позднее – Лукреция. Оба мыслителя особое внимание уделяли стремлению человека уменьшить (или даже устранить) страдания, достичь состояния «апонии» и «атараксии» (Лукреций), предаться наслаждению (Эпикур) [4]. Античный эвдемонизм и гедонизм во многом схож с трансгуманистическими взглядами «райских инженеров» (Дэвид Пирс).

Преемственность идей Сократа и Демокрита также наблюдается в работах Платона. Создание лучшего общества не может быть достигнуто стремлением и усердием лишь одного человека. Каждый гражданин обязан чувствовать ответственность за будущее своего государства (вектор развития саморегулирующихся систем зависит не от составных частей, а от единого целого) и воплощать его в действительность подходящей своим врождённым способностям деятельностью (правители-мудрецы, воины и работники). Главные добродетели по Платону: мудрость, мужество, рассудительность (воздержанность) и справедливость (образуется при гармоничном сочетании первых трёх добродетелей). Также не в последнюю очередь Платона волновал принцип равного доступа к управлению и идея свободы («власть над жизнью; независимость во всём; возможность жить по-своему; щедрость в использовании имущества и владении им») [4].

Противоположно мнению Сократа Аристотель считал, что человек вырабатывает хорошие привычки в процессе общественного воспитания (человек не является добрым и невежественным с рождения, а просто невежественным и неопытным): «добродетель человека состоит в приобретенном свойстве души, в силу которого человек становится хорошим и в силу которого он хорошо выполняет свои обязанности» [5]. Подобно Платону Аристотель утверждал, что «править должны те, кто в состоянии править наилучшим образом». Согласно демократическому идеалу Аристотеля принимать участие в управлении должны все граждане: «Справедливость требует, чтобы в управлении... все принимали участие» [4]. Главное отличие от

платоновских идей заключается в практической реализации «калокагатии», в связи с чем взгляды Аристотеля приобретают утилитарный оттенок: ценность человека определяется «не тем, насколько он приближается к идеалу совершенства, а тем, в какой мере человек сумел практически реализовать свою сущность» [4].

Идея «добродетельного гражданина», затронутая Платоном и Аристотелем, активно развивалась в трудах Сенеки: «гражданин» должен испытывать презрение ко внешним благам, бесстрашие перед лицом судьбы и смерти. «Добродетель – это знание, основа знания – разум, душа – разумна и обладает божественной природой, благодаря чему все люди равны». Истинная добродетель – это мудрость («где нет места разуму, там нет и блага») [7]. Сенека даёт ещё одну формулировку «золотого правила нравственности»: «Человек для человека свят». Труды Сенеки фактически подводят черту под античным пониманием гуманизма и сливают его с идеями, близкими к христианским.

Средневековый гуманизм.

Для средневекового гуманизма характерна направленность нравственности «внутри» человека: человек не стремится гордо к идеалу, а, напротив, осознавая свою конечность и временность, становится ближе к Богу; возникает некая близкая связь между человеком и Богом, что возвышает человека. Поднимаются вопросы о свободе человеческой воли: человек изначально является свободным в своих действиях, но желания предопределены Богом.

Средневековые мыслители усвоили важность добродетельной мудрости, раскрытой античными авторами, но также вывели на равное с ней место идею безграничной любви. Аврелий Августин описывает два вида любви через противопоставление «Божьего града» и «Земного града» – любовь к Создателю и любовь только к себе. Любовь является высшим гуманистическим идеалом: с её помощью человек может преодолеть собственную ограниченность и приблизить собственную душу к Богу [8]. Однако вид любви, свойственный конкретному человеку, заранее предопределён. Также Августин объявляет всех людей вне зависимости от социального положения в равной мере ответственными перед Богом, а наличие социальной стратификации объясняется наказанием за «первородных грех».

Зло у Августина не существует само по себе и является ослабленным добром, а несовершенство людей и природы необходимо для стремления к добру: «Всякая природа, которая может стать лучше – хороша».

Противоположное Августину мнение о предназначении имел Скот Эриугена: «Бог един и поэтому не может быть причиной противоречия сторон, добра и зла, спасения и отвержения; существует Божественная милость, но существует также и человеческая свобода» [9]. Человек – волевое существо, способное само выбрать подходящий себе «град».

Отличного мнения о добре и зле придерживался Пьер Абеляр. Поступок человека не является изначально добрым или ослабленным (злым), всё определяется намерением человека. По намерению человека грехи делятся на

«простительные» и «смертные», вследствие чего наказание соизмеримо намерению [10, 11].

Возвращаясь к идеям Сократа, Фома Аквинский утверждал, что нравственность и знание связаны, то есть нравственным является только разумный поступок [5]. В философской концепции Аквинского добродетели и благо взаимосвязаны и заключаются в Боге [8]. Бог является источником, средством и целью морали (у трансгуманистов Бог подменяется «сверхчеловеком»). Относительно устройства государства Фома Аквинский отдавал предпочтение монархии с добродетельным правителем. При этом равенство всех перед Богом обеспечивает поданных возможностью сопротивляться монарху, если его правление несправедливо и превратно.

Средневековые споры косвенно повлияли на состояние более позднего гуманизма: в эпоху Возрождения люди менее охотно поднимали вопросы, связанные со свободой воли и любовью, так как благодаря мыслителям Средневековья ответы стали очевидными.

Гуманизм Возрождения.

Для гуманизма Возрождения характерна ориентированность на активизацию деятельности человека-творца: как на себя, так и на окружающий мир. Осуществляется развитие гуманистических идей Античности в условиях ослабления религиозного давления. Формируется ядро классического гуманизма.

Одним из важнейших мыслителей классического гуманизма по праву является Джованни Пико делла Мирандола. Его мысль позволила достичь гуманизму новых высот – абсолютная свобода воли человека и абсолютная ответственность человека за свои действия: «Не даем мы тебе, о Адам, ни своего места, ни определенного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно своей воле и своему решению. Образ прочих творений определен в пределах установленных нами законов. Ты же... определишь свой образ по своему решению... Ты можешь переродиться в низшие, неразумные существа, но можешь переродиться по велению своей души и в высшие, божественные» [12]. Человек не просто становится центральной фигурой в философии и теологии Пикоделла Мирандолы, но являет собой довольно точный образ Творца.

В своём гуманизме философ делает возврат к идеям натурфилософии: созерцание мира в душевном единстве с Богом становится целью добродетельного человека. Единение с Богом является поэтапным:

а) единение с «херувимом» – отречение от страстей, образованность через философию и теологию;

б) единение с «серафимом» – принятие абсолютной любви через теологию и созерцание;

в) единение с «троном» – принятие абсолютной справедливости и могущества, защита слабых.

Идея «человека-творца» нашла своё место в современных направлениях гуманизма, в частности, трансгуманизме («райская инженерия»). Однако, возвращаясь к разговору об отличии антропоцентризма и гуманизма,

необходимо отметить, что идеи Пикоделла Мирандолы являются в чистейшем виде антропоцентричными и гуманными, что не характерно таким современным направлениям, как постгуманизм, трансгуманизм, экогуманизм.

Кроме значимости человека в гуманизме Возрождения уделено много внимания ещё двум вопросам: значению человеческого творчества и тела.

Решению первого вопроса посвятил свою деятельность Леон Баттиста Альберти. В своём гуманизме он «активизирует» человека, обязывая его двигаться и всесторонне развиваться, так как и сам являлся «человеком эпохи Возрождения»: «Поэтому я верю, что человек рождается не для того, чтобы умереть и сгнить, но для того, чтобы производить. Человек родился не для того, чтобы изнывать в безделии, но для того, чтобы упражняться в вещах великих и славных, которым он может радоваться и посредством которых может прославлять богов, а также для того, чтобы использовать совершенства добродетели, и таким образом добывать счастье» [13]. Альберти присваивает творчеству роль главной добродетели, осуществляет переход от христианского «virtus» к греческому «arete»: хоть человек получил от Бога много даров, но свою деятельность человек направляет на собственное совершенствование, приобретение добродетелей и счастья. Добродетельный и счастливый человек угождает Богу своим существованием.

В эпоху Средневековья наблюдалось превалирование духа над телом, чему способствовали учения неоплатоников и патристов. В своих трудах Джанотто Манетти отвергает аскетизм, возвращает величие человека, значимость человеческого тела и гармоничного развития: «Наши живопись, скульптура, искусство, науки, наша мудрость, наши почти неисчислимые изобретения... Восхитительна и невероятна эта мощь «человеческого или, скорее, божественного ума!» [14]. Фактически, восстанавливается роль античной «калокагатии». Однако гармония тела и духа в учении Манетти не отрицала идеи небесного блаженства, высвобождения духа и его единения с Богом.

Указанные идеи мыслителей Возрождения неразрывно связаны с современными гуманистическими ценностями через понимание образованности, мудрости. Только избавившийся от невежества человек способен творить и достигать предела «человечности».

В ходе обзора гуманизма Античности, Средневековья и Возрождения наблюдалась преемственность антропоцентрических и гуманистических установок современными направлениями гуманизма. В частности, античный антропоцентризм, выражающийся в отстранении от мифологии, борьбе с суевериями при переходе к разуму, соответствует духу атеизма, витающему в современном гуманизме (светский гуманизм) [15]. Системы добродетелей практически не претерпели изменений – в настоящее время также отдаются уважение аксиологическим установкам, заложенным в Античности: важность сдержанности, умеренности, самоконтроля, беспристрастности, ответственности, справедливости [16]. Поднятая античными мыслителями идея образованности граждан («paideia» и «humanitas») является краеугольным камнем современного гуманистического идеала – образование как базовый

процесс, как механизм развития всех «потенций человеческого духа и разума» [17]. В гуманистических положениях Средневековья особое внимание уделяется свободе воли, равенству и «абсолютной любви». Свобода воли и равенство в современном обществе пронизывают все сферы жизнедеятельности человека, вследствие чего они являются обязательными компонентами правовой системы цивилизованных государств мира. Идеи любви, сострадания и милосердия также нашли своё проявление за пределами церковных учений. Это можно увидеть в «отрицательном утилитаризме» трансгуманистов и во множестве вариаций «золотого правила нравственности» (Райнер, Соловьёв) [18]. Также рассмотрение возможности бессмертия человека средневековыми мыслителями сильно повлияло на взгляды современных имморталистов. Гуманизм Возрождения, фактически представляющийся результатом слияния идей Античности и Средневековья – «калокагатии» и идеи «творца» – очевидно является отправной точкой для классического гуманизма. Образованность для гуманиста эпохи Возрождения является принципом всей жизни, потребность в знании достигает новых высот: если в Античности мудрость была лишь одной из многих добродетелей, а самосовершенствование зачастую рассматривалось через призму государственности, то ренессансная мудрость делала человека подобным Богу – способным к творчеству и потенциально совершенным. Такое понимание образованности также можно увидеть у трансгуманистических приверженцев идеи «homodeus».

На основании всего вышесказанного можно прийти к выводу, что гуманистические и антропоцентрические идеи мыслителей Античности, Средневековья и Возрождения во многом предопределили состояние современного гуманизма и его течений, задали направление вектора развития гуманизма на границу «человеческого» и выявили принципы гуманизма будущего – образованность, активность и неограниченное самосовершенствование.

Список литературы

1. Антология мировой философии. В четырех томах. Т.1, Ч.1 и 2. Ред. коллегия: В. В. Соколов и др. М.: Мысль, 1969. 936 с.
2. Спиркин А. Г. Философия: Учебник. М.: Гардарики, 1998. 816 с.
3. Суриков И. Е. Античная Греция: политики в контексте эпохи. Година междуособиц. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2011. 328 с.
4. Квятковский Д. О. Особенности гуманистического идеала в дискурсе античной социальной философии / Наука. Религия. Суспільство. 2013. №1. С. 109-113
5. Цикалюк М. В. Основные теоретические подходы к анализу понятия «гуманизм» в истории науки / Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2010. №4 (33). С. 190-196
6. Гивишвили Г. В. Философия гуманизма. М.: Поколение, 2009. 496 с.
7. Сенека Л. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. 384 с.

8. Квятковский Д. О. Проблема гуманистического идеала в средневековой философии / Вестник Воронежского государственного университета. Серия: философия. 2016. №4 (22). С. 24-32
9. Татаркевич В. История философии. Античная и средневековая философия / Пер. с польского Кваскова В. Н. Пермь: Издательство Пермского университета, 2000. 482 с.
10. Пилецкий С. Г. Пьер Абеляр о мести и возмездии / Вестник Омского университета. 2012. № 3. С. 66–68.
11. Абеляр П. Теологические трактаты. М.: Прогресс, 1995. 648 с.
12. Пико делла Мирандола Д. Речь о достоинстве человека / Эстетика Ренессанса. Т 1. Составитель В. Л. Шестаков. М.: Искусство, 1981. 495 с.
13. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта. Спб.: Пневма, 2002. 880 с.
14. Манетти Д. О превосходстве и достоинстве человека. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 173 с.
15. Куртц П. Декларация секулярного гуманизма. URL: <http://www.humanism.ru/documents/75-declaration.html> (дата обращения: 25.11.2019)
16. Куртц П. Гуманистический манифест 2000. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473> (дата обращения: 25.11.2019)
17. Петрова Л. А. Сущность гуманизма и тенденции его трансформации в условиях современного образования / Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2013. №9 (152). С. 321-325.
18. David Pearce. The Hedonistic Imperative. URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (дата обращения: 25.11.2019)

References

1. Antologiyamirovojfilosofii. V chety`rextomax. T.1, Ch.1 i 2. Red. kollegiya: V. V. Sokolov i dr. M.: My`sI`, 1969. 936 s.
2. Spirkin A. G. Filosofiya: Uchebnik. M.: Gardarika, 1998. 816 s.
3. Surikov I. E. AntichnayaGreciya: politiki v kontekstee`poxi. Godinamezhdousobicz. M.: Russkij Fond SodejstviyaObrazovaniyuiNauke, 2011. 328 s.
4. Kvyatkovskij D. O. Osobnostigumanisticheskogoideala v diskurseantichnojsocial`nojfilosofii / Nauka. Religiya. Suspil`stvo. 2013. №1. S. 109-113
5. Cikalyuk M. V. Osnovny`eteoreticheskiepodxody` k analizuponyatiya «gumanizm» v istoriinauki / Ucheny`ezapiskiZabajkal`skogogosudarstvennogouniversiteta. 2010. №4 (33). S. 190-196
6. Givishvili G. V. Filosofiyagumanizma. M.: Pokolenie, 2009. 496 s.
7. Seneka L. Nравstvenny`epis`ma k Luciliyu. M.: Nauka, 1977. 384 s.

8. Kvyatkovskij D. O. Problemagumanisticheskogoideala v srednevekovojfilosofii / VestnikVoronezhskogogosudarstvennogouniversiteta. Seriya: filosofiya. 2016. №4 (22). S. 24-32
9. Tatarkevich V. Istoriya filosofii. Antichnaya srednevekovaya filosofiya / Per. s pol'skogo Kvaskova V. N. Perm': Izdatel'stvo Permskogouniversiteta, 2000. 482 s.
10. Pileczkij S. G. P`erAbelyar o mestii vozmezdii / Vestnik Omskogouniversiteta. 2012. № 3. S. 66–68.
11. Abelyar P. Teologicheskie traktaty`. M.: Progress, 1995. 648 s.
12. Pikodella Mirandola D. Rech` o dostoinstve cheloveka / E`stetika Renessansa. T 1. Sostavitel` V. L. Shestakov. M.: Iskusstvo, 1981. 495 s.
13. Reale D., Antiseri D. Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashix dnei. Ot Vozrozhdeniya do Kanta. Spb.: Pnevma, 2002. 880 s.
14. Manetti D. O prevosходstve dostoinstve cheloveka. M.: Politicheskaya e`nciklopediya, 2014. 173 s.
15. Kurtcz P. Deklaraciya sekulyarnogogumanizma. URL: <http://www.humanism.ru/documents/75-declaration.html> (accessed 25.11.2019)
16. Pol Kurtcz. Gumanisticheskij manifest 2000. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5469/5473> (accessed 25.11.2019)
17. Petrova L. A. Sushhnost` gumanizma i tendencii ego transformacii v usloviyax sovremennogo obrazovaniya / Nauchny`e vedomosti. Seriya Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2013. №9 (152). S. 321-325.
18. David Pearce. The Hedonistic Imperative. URL: <https://www.hedweb.com/hedethic/tabconhi.htm> (accessed 25.11.2019)